

ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И ТЕОЛОГИИ ХРИСТИАНСТВА

Е.Е. Озмитель – канд. ист. наук, доцент

Рассматриваются светскость, эмпатия, культуросообразность, текстоцентричность и историзм как принципы изучения и преподавания теологии христианства.

Ключевые слова: религиоведение, преподавание, история, теология, христианство.

Религиоведческая подготовка предполагает знание содержания и форм религиозных представлений, культов, мировых и региональных религий, тенденций развития современных конфессий, истории религии; знание сакральных и канонических текстов, знакомство с апокрифической литературой. Изучение христианства включает и анализ содержания религиозного учения, рассмотрение особенностей религиозной литературы, искусства, права, понимание их смысла и символики. Все это невозможно реализовать без знания истории и теологии христианства.

Трудно вообразить себе обобщенную историю христианства – это всегда будет история тех или иных христианских церквей. Также и христианская теология всегда конфессиональна.

Поэтому религиоведческое образование должно опираться на многовековой рационально-интуитивный опыт, накопленный в той или иной религии. Следует учитывать, что для реализации религиоведческой методологии, предполагающей компаративный социокультурный анализ религиозных феноменов, изучение религии извне, опосредованно, как элемент культурной и социальной жизни, необходимо привлекать и методологию теологическую, базирующуюся на собственном положительном религиозном опыте, исследуемом изнутри, непосредственно. Для этого у студентов должен сформироваться навык чтения, понимания и интерпретации богословских и других религиозных текстов. Чтобы дать ключи к богословской литературе, изучение христианства должно базироваться на следующих принципах.

Светскость. Изучение религии в системе высшего профессионального образования носит светский характер. Это значит, что преподаватель христианской истории и теологии должен объяснять, а не агитировать, интерпретировать, а не защищать, сравнивать, а не критиковать. Помнить об этом нужно всегда, потому что принцип светскости может быть нарушен как “слева”, так и “справа”: как со стороны апологетов той или иной конфессии, так и со стороны атеистов. И те, и другие склонны отождествлять науку с идеологией, а преподавательскую кафедру – с кафедрой проповедника или с трибуной.

Подводные камни конфессионального подхода к изучению религиоведческих дисциплин очевидны, и потому, при желании, любому преподавателю их нетрудно избежать, стараясь оставить свои личные убеждения за пределами образовательного пространства. Сложнее с убеждениями атеистическими. Недостатки атеистического подхода редко становятся предметом обсуждения. Более того, в академической среде чаще всего встречается унаследованное от советских времен отождествление понятий “светский” и “атеистический”, и потому нередко считается, что атеистический подход – действительно научный подход, что только он приемлем в светском учреждении. На наш взгляд, для такого отождествления нет никаких оснований. “Светский” значит “неклерикальный”, “внецерковный” – эпитет этот может прилагаться к самым разнообразным культурным явлениям: образованию, законодательству, искусству и пр. Термин “атеистический” – означает “антирелигиозный”, “безбожный”, “отрицающий Бога и религию” и прилагается только к явлениям идеологической сферы: пропаганде, искусству, мировоззрению, мероприятию и пр.

Хорошо демонстрирует эту разницу в понятиях следующий пример. Сравните: “светское искусство” и “атеистическое искусство”. Первое – искусство внецерковной, нерелигиозной тематики и проблематики. Второе – идеологизированное искусство, ставящее своей целью борьбу с религией. Соответственно, “светская наука” и “светское преподавание” – это области интеллектуальной и воспитательной деятельности, для которых необходимы нерелигиозные цели и методы познания и преподавания. А “атеистическое преподавание” (или атеизм как “наука”, т.е. “научный атеизм”¹) – это идеологическая дея-

тельность, направленная на борьбу с религией или на сознательное формирование атеистического мировоззрения, что недопустимо в государственном учреждении с точки зрения Конституции КР и Конвенции о правах человека.

Светский характер образования предполагает, что в процессе изучения религиоведческих дисциплин, в том числе и истории, и теологии христианства, не совершаются культовые обряды, не ставится цель воспитания адептов или подготовки священнослужителей той или иной конфессии. Но это совсем не означает, что светское образование должно быть обязательно атеистическим.

При конфессиональном подходе к преподаванию истории и теологии христианства неизбежно возникают перекосы, предвзятая презентация и интерпретация того или иного учебного материала. При атеистическом подходе, кроме тотальной предвзятости к самому предмету изучения, неизбежны существенные ошибки в интерпретации памятников религиозной культуры из-за резко негативного отношения преподавателя к любым видам религиозного опыта и религиозной практики.

Принцип эмпатии можно было бы еще назвать принципом принятия, вчувствования. Чуждый (в большинстве случаев) студентам религиозный опыт, который осмысливается в религиозных текстах, должен восприниматься как ценностно-значимый, а потому требующий серьезного, уважительного отношения к предмету изучения. Стереотипы атеистического мировоззрения нередко мешают студентам подойти к фактам истории христианства как к самоценным общезначимым явлениям мировой истории и культуры. Тенденциозность не позволяет им увидеть в авторах богословских трудов и концепций равноправных партнеров по диалогу, искренних, ищущих, мыслящих людей, знатоков человеческой психологии, настоящих творцов культуры.

Для того, чтобы развенчать ряд публицистических мифов, вызывающих негативное отношение к христианству и его понятиям, таким, как “догмат”, “схоластика”, “консервативный”, “ортодоксальный”, “фундаментализм” и проч., надо с осторожностью вовлекать в учебный процесс советскую философскую литературу по христианству и богословию². Априорно отрицательное или пренебрежительное отношение к

¹ Исчезновение этой дисциплины из учебных программ вузов свидетельствует о закономерности появления этих кавычек.

² Можно смело рекомендовать студентам труды А.Ф. Лосева и С. Аверинцева, сумевших избежать в своих трудах тенденциозности.

предмету исследования, которым заражают студентов советские источники по истории и богословию христианства, мешает им серьезно и объективно разбираться в проблемах христианской истории и теологии.

Принцип культуросообразности предполагает, что преподаватель выбирает такое содержание и такие формы, методы и средства образования, которые адекватны уровню культурного развития студентов, их системе ценностей, отражают общечеловеческие и национальные (местные) культурные ценности в их взаимосвязи, соответствуют традиционным культурным образцам, культурному наследию и задачам будущей профессиональной деятельности.

Применительно к таким религиозно-научным дисциплинам, как “История христианства” и “Христианская теология”, культуросообразность – это, в первую очередь, соотношение образования с особенностями региональной религиозно-культурной ситуации. В выборе содержания учебного процесса культуросообразность – это преимущественное (преподавателю всегда приходится что-то выбирать и от чего-то отказываться) изучение богословия конфессий, традиционных для данной местности. На территории постсоветской Средней Азии актуальными оказываются проблемы истории православия и несторианства, православного и лютеранского богословия, сравнительный анализ христианского и мусульманского вероучений.

В соответствии с принципом культуросообразности, учитывая уровень культурного развития студентов, известный из многолетнего опыта преподавания данных дисциплин, приходится отводить значительное число тем на изучение Библии. Без этого обсуждение истории христианства и богословских концепций, апеллирующих к Писанию, оказывается невозможным и бесполезным.

Текстоцентричность – принцип, который должен быть обязательно положен в основу проведения семинарских занятий и самостоятельной работы студентов. История христианства и христианского богословия, излагаемая в лекционном курсе, должна обязательно дополняться чтением и обсуждением источников – религиозных текстов. Только так можно надеяться приблизить студентов к пониманию особенностей христианского мировоззрения.

Имена богословов, тексты которых предлагаются студентам для аудиторного и самостоятельного изучения, должны быть обязательными. К числу таких общеобязательных, базовых

имен в истории христианского богословия относятся: Ориген, Тертуллиан, Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, блаженный Августин, Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник, Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский, Мартин Лютер, Жан Кальвин и некоторые другие. Эти имена упоминаются в параллельных учебных курсах, на них ссылаются авторы учебников и монографий по истории и философии религии, исследователи истории и богословия христианства. Следовательно, крайне необходимо ознакомить студентов с работами именно этих богословов.

Из огромного числа проблем, актуальных для христианского богословия, для обсуждения на семинарских занятиях приходится выбирать лишь те, которые наиболее ярко иллюстрируют историю развития христианской мысли, демонстрируют специфику того или иного христианского вероучения, помогают осмыслить ключевые моменты христианской истории. В круг этих проблем, по нашему мнению, входят: христианское представление о Боге, о свойствах и границах богопознания, вопрос о соотношении св. Писания и Предания, тринитарный и христологический вопросы, вызвавшие многие церковные расколы, проблема иконоборчества, разногласия в области экклесиологии, вопросы о свободе воли и благодати, о вере и разуме, о предопределении и спасении делами и/или верою. Этот круг, конечно, может быть расширен. Но без внимательного рассмотрения того, как решались перечисленные выше проблемы в трудах виднейших богословов, понимание сути событий истории христианства невозможно.

Богословские тексты, особенно средневековых авторов, очень сложны для понимания. Поэтому мы предлагаем вводить их постепенно. Сначала можно обсудить небольшие цитаты из средневековых источников, фрагменты из современных богословских трудов, энциклопедий и учебников (катехизисов). Потом возможным становится знакомство студентов с большими фрагментами богословской литературы.

Организация семинарского занятия по принципу “вокруг текста” лучше всего позволяет преподавателю реализовать принцип эмпатии, о котором говорилось выше. Принцип культуросообразности требует адаптации сложных текстов, предлагаемых студентам. Мы полагаем, что богословскую учебную литературу, словари, энциклопедии и катехизисы допустимо и следует упрощать за счет “перевода” на современный язык архаичных терминов и оборотов, принятых

в церковной среде, но непонятных светскому студенту. Но богословские сочинения (средневековых и современных авторов) можно адаптировать только за счет сокращений, не влекущих искажения основной мысли текста. Чтобы сохранить аутентичность этих текстов, их лексику, стиль, даже очень архаичные, менять нельзя.

Необходимость изучения богословских текстов связана еще и с тем, что курсы христианской истории и богословия, как никакие другие гуманитарные курсы, изобилуют терминами, которые невозможно заменить общеупотребимыми словами, и без которых никакое продвижение студента в данной области невозможно. Приходится постоянно ориентировать студентов на запоминание терминов – и на лекциях, и на семинарских занятиях проводить с ними словарную работу, регулярно проверяя, как понимается, накапливается и актуализируется студентами специальная богословская лексика. В помощь в этой работе следует привлекать, конечно, и толковые словари религиоведческой и богословской лексики и энциклопедии. Но только в богословском дискурсе, в контексте аутентичного текста христианские концепты могут быть усвоены студентами с наибольшей степенью адекватностью.

Принцип историзма не требует обоснования при изучении истории христианства. Этот принцип руководил и составителями государственного образовательного стандарта дисциплины “Христианская теология”, очерчивающего содержание курса в соответствии с хронологией возникновения тех или иных богословских

концепций. Это приближает светский курс “Христианская теология” к богословской дисциплине “Патристика”.

В учебном процессе также важно придерживаться принципа историзма, так как христианское вероучение, а следовательно, и теология, и интерпретация истории церкви, всегда конфессиональны, а потому исторически связаны с теми или иными церквями. Православное, католическое и протестантское богословие, происходящее одно от другого, наследуют и развивают богословскую проблематику, терминологию, традиции интерпретации Библии и богословской полемики. Наиболее продуктивно в ходе изучения дисциплины следовать за логикой этого процесса.

Применяя принцип историзма, не следует его абсолютизировать, пытаясь каждый феномен христианского богословия погружать в историко-культурный процесс, объясняя его множеством “исторических” причин: социально-экономических, политических, общекультурных и пр. Вполне достаточно, если студенты усвоят логику развития христианской мысли и движущие этим процессом религиозные основания, вызванные церковной практикой, опытом религиозной жизни, логическими противоречиями богословских концепций и пр. Полагаем, что курсы “Философия религии”, “Социология религии”, “Религия и политика” дают студентам достаточно материала для общекультурных обобщений, так что преподаватель “Христианской теологии” может сосредоточить свое внимание исключительно на богословской проблематике.